

ния казаков перед походом в исторических песнях о Ермаке, но и мотив богатыря на распутьи также весьма близок разбираемому положению. Сборник Кириши Данилова дает сюжет с весьма близкой ситуацией. Выхавшие из Ростова богатыри Александр Попович и Еким Иванович оказываются на распутьи. Три дороги ведут в различные русские города: в Муром, в Чернигов и в Киев. Еким Иванович обращается с вопросом к Алеше Поповичу: по какой дороге ехать. Александр Попович избирает путь на Киев: „Говорил ему Алеша Попович млад: «лучше нам ехать ко городу, ко Киеву, ко ласкову князю Владимиру»“.¹

В былинах „Алеша и Тугарин“ иногда вместо Мурома, Чернигова и Киева фигурируют другие города: Чернигов, Тобольск, Киев;² Кремлев, Чернигов, Киев;³ Киев, Новгород, Чернигов;⁴ Суздаль, Чернигов, Киев.⁵ Однако одна из дорог всегда ведет в Киев, и именно в Киев едут товарищи, посоветовавшись между собою.⁶

Мотивировка этого выбора Киева отсутствует в былинке, либо она случайна и варьируется, но зато она совершенно твердо указана в Тверском сборнике, несомненно отразившем народные предания или песни об Александре Поповиче XV—XVI вв. Эта мотивировка замечательна своею историческою сознательностью. Идея необходимости объединения Руси и служения общерусским интересам выражена в ней совершенно отчетливо.

Естественно думать, что Александр Попович, как местный герой, предшествует Александру Поповичу, как герою общерусскому. Подобно тому как исторически областнические тенденции предшествовали тенденциям объединительным, — и в эпосе местные предания иногда предшествовали преданиям общерусским. Эта хронологическая последовательность подчеркнута в самом развитии рассказа Тверского сборника, где Александр Попович из героя местного становится героем общерусским, а не наоборот. Новый сюжет переезда героя в иную местность мог создаться только для объяснения новой же ситуации, а отнюдь не старой.

Надо думать, что эти объединительные тенденции в русском былевом эпосе совпали с объединительными тенденциями в русской государственной жизни или несколько им предшествовали. Признание этого влечет нас к предположению, что четвертый эпизод о переезде Александра Поповича к киевскому князю и гибель его вместе с остальными русскими „храбрами“ за общерусское дело возник не раньше конца XIV столе-

¹ Сб. К. Данилова № XIX. отождествление этого былинного эпизода с эпизодом Тверского сборника сделано Дашкевичем, повторено Халанским и др.

² Григорьев, № 43.

³ Григорьев, № 212.

⁴ Ончуков, № 64.

⁵ Ончуков, № 85.

⁶ Отъезд Александра Поповича в Киев по „описанию“ Тверского сборника и начало былины об Алеше и Тугарине приведены в связь еще Дашкевичем, а затем Халанским.